

Дмитрий Луговой

---

*Звёзды
смерти*

Дмитрий Луговой

Звёзды смерти

«Издательские решения»

Луговой Д.

Звёзды смерти / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834959-1

Межгалактические войны. Повествование ведётся сразу по нескольким сюжетным линиям, вначале никак не пересекающимся друг с другом. Сюжет развивается по нарастающей и повествование захватывает всё сильнее.

ISBN 978-5-44-834959-1

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Звёзды смерти

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4959-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

****17 июля 2756 года

Военная база «Скорпион»

Планета Арноир, сектор Умет

Кирилл повернул голову и посмотрел на лежащую рядом девушку. Легкое покрывало скрывало от глаз мужчины лишь ее ступни, позволяя любоваться всеми изгибами женского тела. Покатые плечи девушки плавно переходили в стройную спину, которая в свою очередь перетекала в упругие ягодицы и широкие бедра, заканчивавшиеся длинными ногами, более подходящими модели, чем сотруднику засекреченного подразделения, известного как «Цитатель».

Кириллу нравилось в этом теле все, даже нелепая татуировка, изображавшая прародину человечества – Солнечную систему с одноименной звездой в центре и планетами, вращавшимися вокруг нее. Более того, этот рисунок на левой лопатке девушки, выполненный с соблюдением масштаба, делал его носительницу еще более привлекательной в глазах мужчины.

Кирилл мог любоваться этим совершенным женским телом часами, но, к сожалению, пришло время покинуть уютную постель и вернуться в свою комнату.

Он осторожно свесил ноги с кровати, затем оглянулся и, не удержавшись, дотронулся губами до плеча девушки.

– Уже уходишь? – в ту же секунду раздался звонкий мелодичный голос.

Девушка перевернулась на спину, демонстрируя Кириллу шикарную грудь и плоский живот с гладковыбритым треугольником внизу, и уставилась на него своими огромными зелеными глазами, превосходно сочетавшимися с копной рыжих волос на ее голове.

– Увы, Кристина! – неловко улыбнулся мужчина. – Ты же знаешь, никто не должен узнать о нашей связи!

– Знаю! – надула и без того пухлые губы девушка. – Но мне от этого не легче! – заявила она, вновь поворачиваясь к любовнику спиной.

Кирилл покачал головой. Нет, ну кто бы мог подумать, что железная и неприступная лейтенант Энтони, на протяжении пяти лет отшивавшая богатых сенаторских сынков и почти полгода не принимавшая ухаживаний Кирилла, будет так переживать из-за необходимости держать их отношения в тайне.

– Дорогая! – мужчина лег на кровать и обнял девушку за плечи. – Нам осталось потерпеть всего два года, а потом...

– Те же слова ты говорил мне год назад! – перебила Кирилла Кристина. – С тех пор срок нашей миссии продлевали уже дважды. Ты можешь гарантировать, что его не продлят еще несколько раз?

Кирилл не нашелся, что ответить. Возразить девушке ему было нечем. Более того, по неподтвержденным, но весьма достоверным сведениям, коими пока что обладал лишь он, их миссию уже продлили на четыре месяца.

– Вот видишь! – не оборачиваясь, фыркнула Кристина и, сбросив с плеч ладони мужчины, встала с кровати. – Мне уже двадцать девять, Кирилл, – заявила она, подойдя к висевшему на стене зеркалу, – и все девчонки, с которыми я когда-то ковырялась в песочнице, ходила на уроки и смотрела «Приключения Кристиана Менье, обаятельного вора и честного предпринимателя», уже вышли замуж и родили детей, кто одного, а кто и двух. Джоан Чарльз так и вовсе уже многодетная мать.

– Но, Кристин ..., – начал было Кирилл, но девушка не дала ему договорить.

– Нет, ты не подумай, что я жалею о том, что пошла служить в армию и оказалась затем в «Цитадели»! – глядя на свое отражение, продолжала говорить Кристина. – Будни на ферме, проводимые в хлопотах по хозяйству, и народные гулянья по праздникам, заканчивающиеся массовой попойкой и мордобоем, после которого жены на себе ташат мужей домой, – это не мое. Но мои мама и сестры, которых я очень люблю, не поймут, если в следующий свой отпуск я явлюсь в дом без мужа. И не надо говорить, что мой следующий отпуск будет черт знает когда! – сверкнула девушка глазами, повернувшись к мужчине лицом. – Сути дела это не меняет! И чего ты ухмыляешься? – сдвинула она брови, заметив улыбку на губах Кирилла.

– Ты так сексуальна, когда сердишься! – глядя на любовницу восхищенными глазами, ответил мужчина.

– Да ну тебя! – Кристина повернула голову вправо, ища взглядом мяч для настольного тенниса, чтобы метнуть его в Кирилла, и внезапно замерла.

Вообще-то Кирилл надеялся, что девушка найдет его подарок уже после его ухода, но, пожалуй, остаться стоило хотя бы ради того, чтобы увидеть, как ее прелестные губки сами собой сложились в букву «О».

– О, Боже! – после полуминутной паузы выдохнула Кристина, не сводя глаз с поблескивавшего бриллиантом кольца, занявшего на полке место теннисного мяча. – Это мне? – спросила она, подходя ближе и беря кольцо в руки.

– Разумеется, если, конечно, в этой комнате нет другой девушки по имени Кристина!

Кирилл встал и подошел к девушке, продолжавшей рассматривать преподнесенное ей кольцо. По периметру красивыми размашистыми буквами было выгравировано имя «Кристина».

– В честь чего это? – дрогнувшим от волнения голосом спросила девушку у мужчины.

– Возможно, я старомоден, но таково мое мнение: если мужчина просит руку и сердце девушки, он должен преподнести ей кольцо! – тихо произнес в ответ Кирилл, обнимая Кристину за талию и целуя ее в шею.

– Ты делаешь мне предложение? – изумленно прошептала девушка, ловко повернувшись вокруг своей оси и почти касаясь своими губами губ мужчины.

Вместо ответа Кирилл прижал ее к себе и одалил страстным поцелуем.

– Но как это возможно? – с трудом оторвавшись от его губ, спросила через минуту Кристина. – Ты же сам только что говорил о необходимости хранить наш роман в тайне! Неужели ты собираешься нарушить первое правило «Цитадели»? – хлопнула пушистыми ресницами девушка.

– Ничего нарушать не придется! – качнул головой Кирилл. – Идем! – он взял девушку за руку и подвел к терминалу, располагавшемуся рядом с дверью в ванную комнату.

Пробежавшись пальцами по клавиатуре, мужчина оживил голографический экран, а затем вывел на него изображение письма, полученного им три недели назад.

– Читай! – велел он Кристине.

Девушка практически уткнулась носом в текст, висевший в воздухе у нее перед глазами, и медленно, по слогам, прочитала, а затем и перечитала, письмо.

– Боже, это же значит, что...

– ... что с завтрашнего дня мы, пусть и в тайне от остальных, становимся привлеченными агентами «Цитадели». Ее правила на нас после этого не распространяются...

– ... и мы становимся законными мужем и женой! – восхищенно закончила Кристина.

– Именно! – кивнул Кирилл, привлекая девушку к себе и вновь целуя ее.

– Разве тебе не надо уходить? – игриво спросила его Кристина, почувствовав, как руки мужчины ложатся на ее ягодицы.

– Думаю, пятнадцать минут у меня есть. Нам этого хватит?

– Еще как! – усмехнулась девушка, увлекая любовника за собой на пол.

***

– Ну и где лейтенант Энтони? – Томас Грир, глава научного отдела военной базы «Скорпион», вопросительно посмотрел на Кирилла серыми глазами.

Помимо них двоих в комнате для совещаний находились также: генерал Амандо Джусти, командовавший охранявшими внешний и средний периметр базы десантниками, его заместитель, полковник Яков Дорофеев, и старший научный сотрудник, фактически правая рука Грира, эффектная Андреа Петер, чья грудь являлась предметом вожелания всех без исключения мужчин на базе и зависти для большинства женщин.

– Полагаю, что она появится с минуты на минуту, – холодно ответил Кирилл, представивший на совещании сотрудников «Цитадели», несущих службу на самом опасном, внутреннем, периметре базы.

И в ту же секунду, словно она только и дожидалась его слов, в комнату вошла Кристина.

Поприветствовав собравшихся коротким кивком, девушка подошла к столу и заняла свое место по левую руку от Кирилла.

– Что ж, теперь, когда все в сборе, предлагаю считать совещание открытым! – произнес председатель сегодняшнего собрания, генерал Джусти.

– Поддерживаю! – пробасил Грир.

– А где майор Герман? – внимательно посмотрел на генерала Кирилл.

– Он во главе вверенного ему подразделения техников проводит восстановительные работы во внутреннем периметре, – ответил за своего начальника полковник Дорофеев. – Его голос на сегодняшнем собрании отдан генералу Джусти.

Кирилл коротко кивнул, принимая произнесенные слова, к сведению, и едва заметно подмигнул Кристине, недоуменно покосившейся на него после речи полковника.

– Мы собрались здесь сегодня по вашей просьбе, доктор Грир! – обратился к главе научного отдела генерал Джусти. – Стало быть, Вам и слово!

– Благодарю, генерал! – кивнул Грир. – Но, полагаю, нам всем лучше заслушать доклад из, так сказать, первых уст. Так что, Вам слово, доктор Петер!

– Спасибо, доктор Грир! – улыбнулась Андреа, поправляя светлый хвостик своих волос, лежащий на ее левом плече. – Господа и... дамы! – едва заметно сузив глаза, произнесла женщина, глядя непосредственно на Кристину. – С радостью хочу сообщить Вам, что возглавляемая мной исследовательская группа обнаружила причину неудачи нашего последнего эксперимента. Она заключалась в неверном использовании гена TGH в молекуле VBN, что привело...

Как и ожидал Кирилл, Андреа пустилась в дебри научных изысканий и начала сыпать мудреными терминами, суть которых понимали лишь ее непосредственный руководитель, Кирилл, много времени посвятивший изучению цели их пребывания на этой Богом забытой планете, и, отчасти, Кристина, которую Кирилл заставлял разбираться во всех этих научных хитросплетениях.

Что же касается представителей военных, то ни генерал Джусти, ни полковник Дорофеев не понимали решительно ничего, из того, что пыталась донести до них Андреа, так что ничего удивительного в том, что генерал перебил женщину минут через пятнадцать после начала ее доклада, не было.

– Все это очень увлекательно, доктор Петер! – произнес Джусти, едва не подавившись зевком. – Но не могли бы Вы все же перейти к сути вопроса?

– Простите, генерал! – обворожительно улыбнулась ему Андреа. – Я немного увлеклась. Итак, суть, – она негромко хлопнула в ладоши и заявила: – Полагаю, мы должны повторить наш эксперимент завтра или, в крайнем случае, послезавтра!

– Поддерживаю!

– Возражаю! – одновременно произнесли доктор Грир и Кирилл.

Руководитель научного отдела вопросительно посмотрел на Джусти, и генерал повернулся к Кириллу лицом.

– Что вас беспокоит, майор Максимов?

– Меня беспокоит то, что мы совершенно не готовы к повторению эксперимента в ближайшие двое суток!

– Вы уверены? – сладким, как сирена из древнегреческой мифологии, голосом произнесла Андреа, облакачиваясь на стол, чтобы Кирилл мог заглянуть в вырез ее блузки.

– Абсолютно! – недрогнувшим голосом парировал Кирилл. – Во-первых, – загнул он большой палец, – после вашего предыдущего эксперимента, проведенного месяц назад, трое моих людей по-прежнему находятся в карантине, и один из них в критическом состоянии. А в первые три дня таких было четырнадцать человек. Во-вторых, – Кирилл загнул указательный палец, – техники восстановили едва ли сорок процентов поврежденного оборудования, и вряд ли темп их работы ускорится настолько, что за оставшиеся сорок восемь часов они восстановят остальные шестьдесят.

– Имеющегося оборудования вполне достаточно для проведения опытов! – возразил ему Грир.

– С вашей, научной, точки зрения – да, но с точки зрения безопасности оборудования катастрофически не хватает! – ответил старику Кирилл.

– И когда, по-вашему, мы будем готовы к эксперименту? – нахмурил брови генерал Джусти.

– Минимум через месяц! – поразмыслив с минуту, произнес Кирилл.

– Мы не можем ждать месяц! – воскликнула Андреа. – Вы, что, не слушали моих объяснений: уникальность этого места...

– ... заключается в том, что совокупность излучений, исходящих из недр планеты, будет сконфигурирована необходимым нам образом в ближайшие два дня, а далее через полгода! – дословно процитировал женщину Кирилл. – Я помню, что Вы сказали, доктор Петер, но, повторюсь, мы не готовы!

– Однако, насколько нам известно, Ваше непосредственное начальство придерживается мнения, что нельзя упускать ни единой возможности завершить экспедицию как можно скорее! – вступил в дискуссию полковник Дорофеев.

Повисло неловкое молчание. Изначально подразумевалось, что руководители, оставшиеся на Земле, будут высказывать свое мнение лишь своим подчиненным, но Кирилл, как, разумеется, и остальные, знал о тайных переговорах генерала Оливера Брэдфорда, возглавлявшего «Цитадель», и с доктором Гриром, и с генералом Джусти. Все предпочитали делать вид, что нарушения договоренности нет, и необдуманная фраза полковника нарушила хрупкое перемирие между непосредственными руководителями экспедиции.

– Это правда? – одними губами прошептала Кристина, наклонившись к Кириллу.

– Мне известна позиция моего руководства, полковник! – холодно ответил Дорофееву Кирилл. – Но его здесь нет, и решение принимать буду я!

Дорофеев резко покраснел и отодвинулся чуть дальше. Никто не хотел портить отношений с загадочным майором, которого, как ходили слухи, боялся даже сам Император.

– Позволю себе напомнить, – решила поддержать своего любовника Кристина, – что сектор F-5 внутреннего периметра потерпел значительные разрушения во время предыдущего эксперимента. А, как все вы знаете, из этого сектора открывается дорога к запасному центру управления. Готовы ли мы рискнуть этим командным пунктом?

– Даже если с ним что-то произойдет, он является всего лишь резервным, – парировала Андреа. – Генерал? – обернулась она на Джусти в поисках поддержки.

Генерал молчал целую минуту, за которую в его темной шевелюре наверняка прибавилось седых волосков. Да, сам Брэдфорд настаивает на проведении эксперимента в течение двух ближайших дней, но этот старый лис легко пойдет на попятную, а отношения с майором могут быть испорчены окончательно.

– Ни у кого из нас нет право вето, – собравшись с мыслями, произнес Джуги, и Кирилл сразу же понял, какие слова последуют далее. – Следовательно, если мы не можем прийти к единому мнению, нам следует поставить вопрос на голосование. Итак, кто за то, чтобы провести эксперимент послезавтра?

Гир, Андреа, генерал и полковник подняли руки вверх.

– Кто против такого решения? – Джуги уставился своими совиными глазами на сотрудников «Цитадели», и Кирилл с Кристиной ответили ему поднятыми руками.

– С учетом голоса майора Германа итог голосование: 5 – за, 2 – против! – объявил результаты полковник Дорофеев.

– Что ж, решение принято. Эксперимент начнется послезавтра в девять утра! – произнес генерал. – Прошу руководителей обеспечить подготовку своих сотрудников. На этом объявляю собрание закрытым!

Старик еще произносил последнее слово, а Кирилл и Кристина уже были на полпути к двери.

– Послезавтра будет очень хреновый день, детка! – произнес мужчина.

Он и не знал, сколько сильно он ошибался.

Глава 1

****5 мая 2816 года

Город Крэнстон

Планета Оклин, сектор Юнму

Десантный бот тряхнуло, и какое-то время его болтало в воздухе. Линетт ударилась шлемом о борт и пропустила сообщение пилота по радио.

– Что он сказал? – повернулась девушка к сидевшему рядом Кевину Норрису.

– Будем десантироваться! – прокричал тот, перекрывая шум от рвущихся вниз снарядов. – Эти гады не подпускают боты ближе, чем на две мили!

Пока они разговаривали, их рота уже начала покидать десантное судно. Один за одним агенты «Цитадели» выпрыгивали из открытого шлюза и, используя ранцевые ускорители, приземлялись на улицы когда-то мирного городка.

– Готова? – взглянул Кевин в лицо Линетт.

– Разумеется! – отмахнулась от него девушка и ринулась к выходу.

Сложно даже представить, насколько Линетт надоел этот вечно заботливый тон Кевина. Почему-то этот парень считал, что раз они росли вместе и он на полгода ее старше, то она нуждается в его ежеминутной опеке.

«Как будто я до сих пор маленькая девочка, что плакала, когда мальчишки обзывали ее «дылдой», – подумала Линетт, вываливаясь из бота и активируя левой рукой ускорители.

Реактивная тяга немедленно толкнула девушку вперед, на крышу двухэтажного здания из белого камня, и Линетт прокатилась по ней пару метров, чувствуя, как бьют о защитный жилет мелкие камушки.

Остановившись, девушка обернулась назад, ожидая увидеть десантирующегося вслед за ней Кевина, но этим ожиданиям не суждено было сбыться.

Одна из десятков тахионных ракет, пронзавших воздушное пространство над городом, нашла-таки десантный бот, как раз в тот момент, когда у шлюза появился Кевин.

Оглушительный взрыв, раздавшийся в момент столкновения снаряда с кораблем, породил мощную взрывную волну, отбросившую так и не успевшую подняться на ноги Линетт к самому краю крыши.

В последний момент девушка успела активировать титановые зацепы на локтевых сгибах своего бронекомбинезона и вонзить их в камень, предотвратив падение с шестиметровой высоты. Конечно, она вряд ли бы получила сколько-нибудь серьезные повреждения, даже если бы и упала, но защита комбинезона оказалась бы ослаблена.

Впрочем, в эти мгновения Линетт совершенно не думала ни о своем здоровье, ни о миссии, с которой их отряд прибыл на эту планету.

– Кевин! – шептала она, смахивая пушистыми ресницами, норовящие выкатиться из глаз слезы.

– «Стремительный-2» ... справа... вверх... дом с зеленым ...! – сквозь треск донеслись до Линетт обрывки переговоров ее соратников.

Похоже, местные контрабандисты использовали электромагнитные глушилки, затрудняя прибывшим на их задержание агентам координацию действий.

– Докладывает «Стремительный-6»! – вставая на четвереньки, произнесла Линетт. – Я потеряла своего ведущего!

Ответом девушке послужили лишь треск в эфире и два взрыва мюонных гранат рядом с домом, на крыше которого она находилась.

– Черт! – сквозь зубы выругалась Линетт, пробегая пальцами по расположенному на левом предплечье автономному компьютеру комбинезона.

Судя по всему, связь между агентами накрылась окончательно, и ей придется продвигаться к цели самостоятельно. По крайней мере, до тех пор, пока она не встретит кого-то из своих. Так что появившаяся в левом верхнем углу ее шлема карта с подсвеченным домом, где укрывался, по данным «Цитадели», руководитель местной ячейки пиратов, Богумил Копецкий, лишней совсем не будет.

Встав на ноги, Линетт, пригнувшись, чтобы ее не увидели с земли, пересекла крышу и, высадив ударом ноги дверь, оказалась на лестнице. Вскинув лучемет и активировав автоматический прицел, девушка стала медленно спускаться по ступенькам.

По какой-то странной причине, едва она оказалась внутри дома, как звуки, доносившиеся снаружи, стихли, словно весь дом был накрыт каким-то шумопоглощающим полем.

«Что-то здесь не так!» – промелькнуло в голове у Линетт.

Спустя пять секунд девушка оказалась на втором этаже здания и внимательно огляделась, решая, куда направиться дальше.

Справа от нее алела дверь, на которой была нацарапана странная надпись: «RTY..AE». Из помещения, вход в который загораживала эта дверь, раздавались негромкие стуки.

Слева от Линетт был расположен коридор, по обеим сторонам которого были раскиданы еще несколько дверей, белых и безо всяких загадочных надписей. Через пару десятков метров коридор совершал поворот, и что скрывалось за углом, было непонятно.

Наконец, третий вариант, который можно было выбрать: спуститься по лестнице на первый этаж.

Несколько секунд Линетт топталась на месте, а затем бросила влево протонную мину, которая разнесет в клочья любого, кто появится из-за поворота, и шагнула вправо. Оставлять у себя за спиной комнату с красной дверью, не проверив ее, девушке не хотелось.

Подойдя к двери, Линетт положила ладонь на ручку двери и, немного помедлив, повернула ее против часовой стрелки. Дверь распахнулась, и девушка ворвалась внутрь, готовая стрелять во все, что будет подозрительно шевелиться.

Однако комната оказалась пуста. То есть совершенно пуста! В ней не было ни мебели, ни окон, одни голые стены, пол и потолок, и все это было выкрашено в красный, даже кровавый, цвет.

Линетт замерла посреди комнаты и прислушалась. Стук продолжался и явно стал ближе. Выходит, его источник где-то в этой комнате. Но где?

Девушка шагнула влево, к противоположной от двери стене, и в то же мгновение дверь захлопнулась, и раздался скрежет замка.

Линетт кинулась к двери и попыталась повернуть ручку. Та не поддавалась. Девушка отступила назад и ударила по двери ногой. Вверх взметнулось небольшое облачко пыли, но дверь осталась стоять на месте.

«Что за ...?» – мысленно матерно выругалась Линетт, наваливаясь на дверь всем своим телом и включая мускульный усилитель.

В этом режиме бронекombineзон, надетый на девушку, мог вынести даже титановую дверь, толщиной в несколько метров, но эта красная дверь, изготовленная, на первый взгляд, из обычного дерева, продолжала стоять на месте.

– Да чтоб тебе! – Линетт шагнула назад, вскинула лучемет и выстрелила из него в дверь.

Ослепительная вспышка ударила по глазам девушки, шлем не успел ее затенить, и для Линетт наступила темнота.

***

Что-то мягкое и влажное коснулось щеки Линетт. Девушка вздрогнула и с трудом разлепила веки, которые как будто были налиты свинцом.

– Вы в порядке, мисс? – перед глазами Линетт появилось морщинистое мужское лицо, обрамленное густыми седыми волосами.

– Кто вы? Где я? – прошептала девушка, силясь подняться.

Ее глаза постепенно привыкали к полумраку помещения, в котором она находилась, и вскоре Линетт поняла, что лежит на кушетке в белой майке и армейских камуфляжных штанах, а ее бронекомбинезон висит на вбитом в стену гвозде в паре метров от нее.

– Вы уж простите, что пришлось снять его с вас! – перехватив взгляд девушки, извиняющимся тоном произнес старик. – Но если бы вы оставались в нем, генератор пси-лучей убил бы вас!

– Какой генератор? – потирая висок, простонала Линетт и вновь повторила свой вопрос: – Кто вы? И как я сюда попала? Я помню, что была в какой-то красной комнате...

– Красной? – перебил ее старик, присаживаясь на кушетку. – Вы уверены, что она была красной?

– Разумеется! – ответила ему девушка и рухнула обратно на подушку. – Что со мной произошло? – кривясь от нестерпимой головной боли, спросила она.

Этот вопрос почему-то привел старика в замешательство. Он отвернулся от девушки, вскочил с кушетки, подошел к раковине, что находилась в противоположном от кушетки углу комнаты, повернул кран и сунул под воду какую-то розовую тряпку. По всей видимости, именно ей он протирал лицо Линетт.

– Да не молчите вы! – девушка старалась, чтобы ее голос звучал грозно, но получалось не очень. – Что происходит? – вновь спросила она, окидывая комнату внимательным взглядом.

Насколько могла видеть Линетт, в помещении не было никакого оружия, если не считать таковым остро наточенный карандаш, лежавший на грубо сколоченном деревянном столе, неподалеку от выхода из комнаты.

Пожалуй, не боли у нее так сильно голова, девушка легко бы справилась со своим пожилым тюремщиком (а в том, что это был именно тюремщик, она не сомневалась), но в таком состоянии даже он мог ее одолеть, так что рисковать не стоило.

– Та красная комната, о которой вы говорили, – продолжая держать тряпку под струей воды, заговорил старик, – вовсе не была красной. Строго говоря, это и комнатой нельзя было назвать. К этому помещению больше подошло бы определение «крошечная камера».

– Я не понимаю, о чем вы! – призналась Линетт, проверяя карманы своих брюк.

– Бесполезно! – произнес старик, поворачиваясь к девушке лицом. – Я вытащил из ваших карманов все, что вы могли бы использовать в качестве оружия. Мне, знаете ли, как-то не хочется умереть от руки повредившейся умом, хоть и весьма очаровательной, девушки!

– Повредившейся умом? – переспросила Линетт.

– Если бы вы меня не перебивали бы, юная мисс, то уже бы сами все поняли! – строго произнес старик, кидая тряпку на стол.

– О, кей, я вся во внимании! – кивнула Линетт.

Старик подошел к столу, отодвинул от него деревянный стул и, повернув его чуть в сторону, чтобы смотреть девушке в глаза, сел.

– Итак, начну с начала и постараюсь быть кратким! – с тяжелым вздохом произнес старик. – Меня зовут Клаус Байер, и я, без ложной скромности будет сказано, лучший в Империи специалист в области пси-полей. Много лет наука изучает принципы работы человеческой психики, но до сих пор эта область знаний таит много загадок. Однако я добился некоторого успеха во время своих экспериментов на крысах. Мне удавалось заставить самцов видеть самок в самых разных предметах: начиная от расчески и заканчивая бластером!

Доктор Байер все больше воодушевлялся, рассказывая о предмете своих изысканий, а Линетт, в начале слушавшая его весьма невнимательно, полностью обратилась в слух. Даже если старик врет или преувеличивает, его слова могут быть полезны.

– И вот однажды в мой дом ворвались неизвестные люди и, наставив на меня оружие, заставили меня улететь с ними. Так, три года назад, я оказался здесь, на Оклине! – развел руки в стороны Байер. – Человек, к которому меня привели, назвался Богумилом Копецким и рассказал, что я должен создать пси-генератор, воздействующий на людей. Если же я откажусь, меня и мою семью ждет смерть!

– Зачем Копецкому такой генератор? – забыв о своем обещании помалкивать, спросила Линетт.

Старик, которому, похоже, не терпелось поведать о своем изобретении, не обратил внимания на нарушение их договоренности и с радостью ответил:

– Полагаю, что таким оружием хочет владеть не только этот жулик и контрабандист. Пси-генератор, разумеется, правильно работающий, может полностью изменить психику человека, на которого он воздействует: сменяются привычки, пристрастия, воспоминания. В общем, можно слепить новую личность, которая будет полностью подчиняться тому, кто ее запрограммирует. Результат гарантирован на девяносто девять и девять десятых процента!

Перед мысленным взором Линетт прошагали нескончаемые шеренги идеальных солдат, бесконечно преданных их хозяину, Богумилу Копецкому.

– С таким оружием он сможет обратить имперскую армию против Императора! – прошептала потрясенная девушка.

– Именно! – кивнул доктор Байер. – Я, как могу, задерживаю работы по созданию пси-генератора, но отказаться от работы я не могу. Вы ведь понимаете? – с надеждой посмотрел он на Линетт.

– Понимаю! – кивнула девушка, чувствуя, как головная боль постепенно покидает ее. – Но вы так и не сказали мне, где мы и как я здесь очутилась?

– О-о, ну это же просто! – протянул старик. – Мы в том самом белом доме, на крышу которого вы десантировались. Именно в нем меня и держат люди Копецкого. Правда, об этой комнате они, к счастью, не догадываются! – усмехнулся в усы Байер. – Не знаю, зачем предыдущий владелец оборудовал в здании потайную комнату, но она мне очень пригодилась. Правда, я надеялся, что больше агентов попадут под действие пси-генератора, и, соответственно, я смогу спасти больше людей, – старик сокрушенно покачал головой, а затем вполголоса прошептал: – И все же почему комната оказалась красной?

Ответ на этот вопрос Линетт интересовал куда меньше, чем ее собеседника, а вот предшествовавшие ему слова ее весьма насторожили.

– Постойте, вы хотите сказать, что знали об операции «Цитадели» по задержанию Копецкого? – спросила она у ученого.

– Ну, разумеется! – старик явно был очень удивлен этим вопросом. – У Копецкого свой человек в вашем отряде. Он-то ему обо всем и поведал!

– Не может быть! – ахнула Линетт.

В первый момент ее разум отказался принимать факт, что агент «Цитадели» может работать на какого-то жалкого контрабандиста, но затем девушка начала сопоставлять факты. Их боты попали под обстрел еще до того, как зашли в зону действия следящих приборов бандитов, все дома в районе за секунды превратились в подготовленные к обороне укрепления, да и глушилки оказались активированы подозрительно быстро.

– Кто он, этот шпион? – резко садясь, прошипела Линетт.

Если бы в эту секунду гнусный предатель оказался перед ней, девушка задушила бы его голыми руками.

– Мне это неизвестно! – пожал плечами Байер. – Да это уже и не важно: ваши соратники почти все перебиты. Лишь некоторые из них еще продолжают сопротивляться. Вы, юная леди, должны бежать, чтобы предупредить Империю о планах Копецкого. Я подготовил все необходимое...

– Я никуда не побегу! – решительно качнула головой Линетт. – Я прибыла сюда, чтобы взять Копецкого живым или мертвым, и я это сделаю!

– Но это же самоубийство! – всплеснул руками Байер, вскакивая со стула. – Вы не только погубите себя, но и лишите Империю возможности узнать о грозящей людям опасности!

Линетт не стала его слушать. Покачиваясь, она поднялась с кровати, подошла к вбитому в стену гвоздю и сняла с него комбинезон.

– Где мое оружие? – облачаясь в броню, спросила девушка у старика.

– Вы действительно собираетесь в одиночку перебить две сотни контрабандистов? – Байер смотрел на нее, как на сумасшедшую.

– Где мое оружие? – повторила свой вопрос Линетт, захлопывая щиток шлема.

Доктор Байер прошептал себе под нос что-то о «пагубном влиянии пси-генератора на неокрепшую психику», но спорить с решительно настроенной девушкой не стал. Подойдя к раковине, старик резко дернул кран вверх, и стена перед ним разошлась, открывая нечто, что могло служить хозяину комнаты гардеробом.

Однако сейчас это было оружием, и помимо своих лучемета, протонных мин и атомарного ножа, Линетт увидела несколько бластеров и плазменный излучатель.

– Откуда у вас все это? – с подозрением покосилась на старика Линетт.

– Все это оставил предыдущий владелец, – ответил ей Байер. – Можете брать все, что захотите!

Ученый отступил в сторону, и девушка подошла к оружию поближе. Несколько секунд она осматривала сокрытые кем-то неизвестным орудия смерти и, убедившись, что они вполне работоспособны, хоть и представляют собой немного устаревшие модели, решительно выгребла все.

Спрятав мины, ножи и бластеры в специальные выемки комбинезона, Линетт взяла в левую руку лучемет, а в правую – плазменный излучатель, повернулась к Байеру и спросила:

– Покажите, где выход?

– Идите за мной! – вздохнул старик и толкнул дверь.

Девушка покинула комнату вслед за ученым и оказалась в коридоре на первом этаже, а дверь позади нее тут же захлопнулась и полностью слилась со стеной.

– Пси-генератор на меня не подействует? – одним глазом уставившись в потолок, спросила Линетт.

– Я его отключил, когда ..., – Байер осекся и умолк, услышав гулкие шаги.

Девушка дотронулась мизинцем до плеча старика и кивком головы велела ему держаться у нее за спиной. Ученый отступил назад, и Линетт, скосив глаза на индикатор заряда на своем лучемете, вжалась в стену и двинулась в сторону источника звука.

– Где этот вонючий старикашка? – донесся до нее грубый мужской голос.

– Да насрать на него! – ответил ему второй голос. – Хватаем его побрякушки – и атас!

Шаги приближались, и уже через пару секунд в поле зрения девушки оказались двое контрабандистов. Оба они имели вид весьма потрепанный: все в каменной крошке и пыли, с многочисленными ссадинами и порезами, в каких-то грязных, штопанных брюках, и рваных майках. При этом тот, что был повыше, сжимал в руках лучемет, а его спутник держал в левой руке бластер.

Линетт, едва увидев бандитов, нажала на спусковой крючок. Лучи лазера прорезали воздух и впились в спину преступника с бластером в руке. Он не успел даже охнуть, как девушка

повела стволом чуть в сторону, и следующие два луча поразили в грудь его приятеля, начавшего было оборачиваться в сторону Линетт.

Два бездыханных тела рухнули на пол, и девушка бросилась к ним. Оружия у трупов, кроме уже увиденного ею, не оказалось, да и средств связи с остальными членами шайки тоже.

– Черт! – сквозь зубы ругнулась Линетт.

Она-то надеялась, что сумеет перехватить переговоры бандитов, и таким образом найдет остальных членов своей группы.

Что ж, похоже, ей придется брести наобум и пробиваться к соратникам с боем.

Линетт поднялась с колен и шагнула к выходу из здания, но ее остановила рука Байера, легшая ей на плечо.

– Есть другой путь. Думаю, он будет более безопасным. Идемте, за мной!

Вслед за доктором Линетт пересекла холл и оказалась на кухне. Одно из окон в этой комнате было разбито, и на полу валялись осколки стекла вперемешку с осколками мюонной гранаты.

– Сюда! – махнул рукой девушке старик, беспечно шагая через комнату.

– Не бойтесь, что нас подстрелят? – пригнувшись, прошептала Линетт, идя вслед за ним.

– Люди Копецкого думают, что в этом доме только я! – ответил Байер. – А в меня они стрелять не будут! – уверенно добавил он.

Затем старик присел на корточки и потянул на себя вбитое в пол кольцо, открывая скрывавшийся за ним погреб.

– Под этим кварталом города настоящий лабиринт из туннелей, прорытых в разное время, – обернувшись к Линетт, прошептал ученый. – Бандиты знают их, как свои пять пальцев, но я тоже неплохо их изучил. Думаю, это все же лучше, чем передвигаться по открытой местности!

– Вы, что, пойдете со мной? – нахмурилась девушка. – А как же ваша семья?

Байер смешался и отвел глаза в сторону.

– Я вам соврал! – почти неслышным голосом произнес он. – Нет у меня семьи. Просто я слабый человек и испугался смерти!

– Все мы чего-то боимся. Главное – преодолеть свой страх! – попыталась подбодрить старика девушка и первой прыгнула в погреб.

Отступив в сторону и освободив место для приземления своего проводника, девушка включила встроенный в комбинезон фонарь и посветила им вперед. Мощный луч прорезал темноту и открыл ее взору длинный коридор с тремя, как минимум, развилками прямо по курсу.

– Нам нужен первый поворот направо! – прошептал старик, спустившись вслед за Линетт в коридор.

– Держитесь за мной! – еще раз напомнила ученому девушка и пошла вперед.

Продвигаться по погруженным во тьму коридорам оказалось делом непростым. Мало того, что вместе они составляли лабиринт, выбраться из которого непосвященному было фактически невозможно, так еще и потолок в ряде туннелей оказался весьма не прочен. Трижды Линетт и доктор Байер натыкались на засыпанные бетоном и камнем проходы, из-за чего им приходилось поворачивать обратно и долго петлять в поисках обходного пути, а однажды девушка лишь в последнюю секунду успела отступить назад и не попасть под град осколков, рухнувших сверху.

– Теперь налево! – через полчаса блужданий произнес старик.

– Точно? – переспросила Линетт, почувствовав неуверенность в голосе ее проводника.

– Точно! – ответил ученый.

Девушка шагнула вперед, повернула в указанном направлении и увидела бегущих ей навстречу бандитов. Мозг Линетт еще не успел принять решение, а ее тело рефлекторно завалялось на бок, отдавая приказ пальцам нажать на спусковой механизм.

Преступники тоже заметили девушку, но было уже поздно. Разряд плазмы и луч лазера прошли их тела, и мужчины рухнули на пол, так и не успев произвести ни одного выстрела.

– Вы в порядке? – бросился к девушке Байер и тут же остановился, увидев трупы чуть дальше по коридору.

– В полном! – ответила Линетт, поднимаясь на ноги.

Она шагнула вперед, намереваясь обыскать убитых ею противников, но внезапно ее рация ожила.

– Как вы, «Стремительный-2»? – раздался в эфире голос командира их группы, лейтенанта Питера Осборна.

– Пока держимся! – ответил ему напряженный мужской голос. – Но их слишком много, так что без вашей помощи нам долго не протянуть!

– «Стремительный-8», как у нас дела? – переключился Осборн на другого агента.

– Впервые вижу такую преданность у обычных контрабандистов! – ответила командиру Элизабет Рэнделл, единственная, если не считать Линетт, женщина в отряде. – Они все подтягиваются сюда, чтобы отбить своего предводителя. Не уверена, что мы сможем пробиться сквозь их ряды!

– У нас нет выбора! – произнес лейтенант. – Мы должны взять Копецкого!

«Значит, мы поймали Копецкого!» – подумала Линетт и уже собиралась связаться с лейтенантом, как вдруг вспомнила о предупреждении Байера насчет шпиона в их отряде.

– Мои коллеги взяли Копецкого! – шепотом сообщила девушка новость ученому.

– Тогда понятно, почему по дому, в котором они укрылись, не стреляют из тяжелого вооружения! – воскликнул старик. – Бандиты боятся, что заденут своего вождя!

– Верно! – кивнула Линетт. – Но они способны задавить отряд «Цитадели» числом, если мы не придем ему на помощь. Вы знаете, как нам обойти их с тыла?

Доктор Байер на секунду задумался, а затем утвердительно кивнул:

– Полагаю, что да!

– Тогда ведите! – велела ему девушка.

Плутание по темным коридорам продолжилось, но теперь Линетт знала, что ее соратники живы, и это придавало девушке уверенности в благополучном исходе всей операции.

Вскоре Линетт услышала эхо выстрелов и поняла, что они уже у цели. Это предположение еще через пару минут подтвердил и доктор Байер.

– Мы сейчас у северной окраины лабиринта! – произнес он, повернувшись к девушке. – Вон там, – махнул он рукой себе за спину, – в паре сотне метров туннель резко уходит вверх, врываясь в хвойный лес, растущий на окраине город. Нам же нужно ..., – старик внезапно осекся, прислушиваясь к чему-то.

Линетт тоже наострила уши и практически сразу поняла причину молчания доктора Байера.

– Ты, ты, ты и ты! – донеслось до них из параллельного коридора. – Обойдите агентов с юга и отвлеките их внимание. Всем остальным продолжать попытки освободить босса и не прекращать вести огонь по позициям имперцев. Всем все понятно? Тогда вперед!

Голос мужчины сменился топотом множества ног, а затем звуками выстрелов и их эхом, мгновенно заполнившим все близлежащие коридоры.

– Сюда! – одними губами прошелестела Линетт, хватая старика за воротник и заталкивая в обнаруженную ею секунду назад нишу в стене.

Затем девушка рванула к ближайшему повороту и налетела на группу из четырех контрабандистов, видимо, тех самых, что должны были обойти агентов с юга.

Линетт столкнулась с одним из бандитов, и они оба упали под ноги его приятелям, сбивая с ног и их. Двое преступников рухнули как подкошенные, и лишь бежавший последним парень сумел устоять на ногах.

Вскинув свой бластер, бандит попытался выстрелом снести Линетт голову, но девушка, выронившая при столкновении свое оружие, успела выхватить из встроенных в комбинезон ножен атомарный нож и отсекла кисть парню раньше, чем он нажал на курок, и перерезать ему горло до того, как из него вырвется вопль боли.

Тело убитого контрабандиста еще оседало на пол, а Линетт уже принялась за его приятелей. Ударом левой ноги она проломила висок силившемуся подняться мужчине, одновременно вонзая нож в глазницу другого бандита, успевшего вскочить на ноги.

Последний из оставшихся в живых контрабандистов, тот самый, с которым столкнулась Линетт, потянулся за лежавшим на земле плазменным излучателем, но девушка резко опустилась на колени, и нож в ее руке легко рассек рубашку мужчины и вошел ему в грудь, насквозь пронзив сердце.

Затем Линетт убрала нож обратно в ножны, подняла излучатель, повернула рычаг мощности в максимальное положение и кинулась в коридор, из которого доносились выстрелы.

Решение, принятое девушкой, было весьма рискованным, но при численном превосходстве противника только оно могло гарантировать ей и ее соратникам успех.

Едва достигнув поворота, Линетт произвела выстрел, и мощнейший разряд плазмы хлынул вперед по коридору, уничтожая все на своем пути.

Отброшенная огромной отдачей назад девушка врезалась спиной в стену, и на секунду у нее потемнело в глазах.

Придя в себя, Линетт увидела перед собой длинный опустевший коридор с оплавленными стенами и одиноким лучом света, исходявшего из чьего-то фонаря.

– Мисс? – голос доктора Байера заставил девушку оглянуться назад.

– Почему вы покинули свое убежище? – нахмурилась Линетт, потирая ушибленную спину.

– Хотел помочь вам: отвлечь на себя внимание! – ответил ученый, приседая возле девушки на корточки. – Но, вы, похоже, и без меня прекрасно справились!

Линетт кивнула и попыталась встать, но острая боль, пронзившая спину, не дала ей этого сделать. Доктор Байер наклонился к девушке и помог ей подняться.

– Спасибо! – поблагодарила его Линетт.

– «Стремительный-15», что произошло? – вновь появился в эфире лейтенант Осборн.

– Говорит «Стремительный-6»! – опираясь на плечо старика, произнесла Линетт. – Большая часть контрабандистов уничтожена. Путь свободен. Движусь к вам. Со мной гражданский! – покосившись на Байера, добавила она.

– Принято, «Стремительный-6»! – ответил девушке лейтенант. – «Стремительный-8», «Стремительный-15», произвести зачистку коридоров!

– Есть, сэр! – откликнулись на приказ названные группы.

– Всем остальным двигаться в дом и соблюдать осторожность! – продолжил отдавать приказы Осборн.

Линетт и поддерживавший ее доктор Байер двинулись прямо по коридору, а им навстречу высыпали агенты «Цитадели». Четверо из них тут же растеклись по соседним коридорам, из которых сразу же стали доноситься одиночные выстрелы, добивавшие оставшихся в живых бандитов, а остальные восемь взяли Линетт и ее спутника в кольцо и повели направо по основному туннелю.

– Не думал, что еще кто-то, кроме нас, выжил в этой мясорубке! – опустив щиток гермошлема, признался лейтенант Осборн, оказавшийся рядом с девушкой. – Надеюсь, Копецкий расскажет, как они узнали о нашей операции!

Линетт посмотрела на доктора Байера, опасаясь, что он заговорит о шпионе в отряде, но старик промолчал. Возможно, он, как и девушка, понял, что этот самый шпион может находиться среди их спутников, а, возможно, он просто не придавал словам лейтенанта никакого значения.

– Лейтенант, – вновь повернулась к командиру Линетт, – это доктор Байер, известный ученый, которого люди Копецкого незаконно удерживали в этом городе.

– Очень приятно, доктор! – кивнул ученому Осборн. – Но об обстоятельствах и целях вашего похищения вы расскажете нам потом, когда мы выберемся отсюда!

Судя по напряженному взгляду лейтенанта и тому, с каким подозрением он рассматривал все вокруг, Осборн опасался, что контрабандисты предпримут еще одну попытку отбить своего лидера.

Через пару десятков метров в потолке оказалась дыра, а сквозь нее в туннель выглядывал еще один из агентов «Цитадели».

– Что случилось? – вопросительно посмотрел он на коллег. – Вы уничтожили группировку?

– Это заслуга капрала Стрикленд! – кивнул в сторону Линетт лейтенант. – Впрочем, возможно, мы лишь заработали краткую передышку!

Агенты поочередно стали подпрыгивать вверх и забираться внутрь дома. Линетт и доктор Байер с их помощью также очутились внутри.

Последним в здание поднялся лейтенант Осборн, который тут же огляделся и через секунду спросил у оборонявшего дом агента:

– Где Копецкий?

– В соседней комнате! – мотнул в сторону головой мужчина. – Его охраняет агент Минев!

Осборн кивнул и шагнул к двери, но та распахнулась сама, и на пороге появился еще один агент.

– Агент Минев, как там наш пленник? – спросил его лейтенант, но мужчина его словно бы даже не слышал.

Он не сводил взгляда с доктора Байера, помогавшего Линетт опуститься в кресло. К девушке тут же подошел медик их отряда и, подключившись к ее комбинезону, стал считать с него данные.

– Агент Минев, вы меня слышите? – Осборн подошел к подчиненному вплотную и заглянул ему в глаза.

– Кто это? – произнес в ответ Минев, указывая пальцем на доктора Байера.

– Это доктор Байер, – обернувшись назад, ответил лейтенант.

Едва услышав фамилию ученого, Минев, до того пребывавший в каком-то оцепенении, оттолкнул от себя командира, выхватил из кобуры бластер и, прежде чем кто-либо смог его остановить нажал на курок.

– Нет! – вырвалось из уст Линетт, но доктор Байер уже падал на пол, а кровь и мозговое вещество из его простреленной головы длинными брызгами ложились на стены, пол и окружавших его людей.

Все агенты «Цитадели» на долю секунду остановились, ошеломленные поведением товарища, и Минев воспользовался этим сполна. Двумя точными выстрелами он сразил двух ближайших к нему агентов и прыгнул обратно в ту комнату, из которой вышел.

Приземлившись у самой стены, Минев мгновенно развернулся и очередным выстрелом ранил кинувшегося за ним агента.

Линетт, уже осознавшая, что Минев и есть тот шпион, о котором говорил доктор Байер, ринулась к двери, забыв на секунду о сковывавшей спину боли. Но, когда она уже была на пороге, раздался еще один выстрел, и глаза девушки наткнулись уже на бездыханное тело агента, рядом с которым лежал его боевой бластер.

– Забавно! – раздался чей-то насмешливый голос за спиной девушки. Линетт обернулась и увидела сидящего в углу Копецкого, чьи руки и ноги были связаны силовым полем. – Когда он просто сообщал мне о планирующихся операциях «Цитадели», чувство вины его не мучило, хотя он знал, что станет причиной гибели многих своих коллег. А убив какого-то жалкого ученого, не выдержал мук совести и застрелился. Я-то думал, в вашем отряде служат настоящие профи, а не жалкие слюнтяи!

– Заткнись! – посоветовала ему Линетт и для пущей убедительности врезала контрабандисту промеж ног.

Копецкий согнулся от боли и замолчал, а девушка, вновь ощутив боль в спине, сползла вниз по стене и села на пол.

– Капрал, вы знаете, что, черт подери, здесь происходит? – ворвавшись в комнату в сопровождении двух агентов, воскликнул лейтенант Осборн.

– Минев работал на Копецкого! – устало произнесла Линетт. – Он сообщил своему боссу, что мы собираемся его взять. Поэтому нас и ждала здесь засада!

– Вы уверены в этом, капрал? – нахмурился Осборн.

– Доктор Байер предупреждал меня о шпионе. Правда, он не знал, кто этот шпион. Но теперь сомнений нет. Это Минев!

– Не может быть! – возразил девушке напарник Минева, вместе с ним охранявший Копецкого. – Если Любомир проданся контрабандистам, то почему он взял Копецкого, а не дал ему сбежать?

Линетт вопросительно посмотрела на лейтенанта Осборна, и тот растерянно кивнул в ответ.

– Это правда, капрал! – произнес он. – Именно Минев нашел Копецкого и задержал его. Без него мы бы не добились этого успеха!

– Тогда я ничего не понимаю! – пробормотала девушка и закрыла глаза.

Боль в спине усиливалась, и комбинезон, дабы облегчить ее, вонзил в тело своей носительницы иглы с обезболивающим. Через несколько секунд лекарство подействовало, и Линетт уснула.

Глава 2

****8 мая 2816 года

Звездная система Этрета

Сектор Сатрис, провинция Тефу

Доминика нервно теребила кончик своих синих волос, затянутых в хвост на затылке, и покусывала губу. Армейский конвой, которого она, как и остальные участвующие в налете пираты, ждала, до сих пор не появился. Либо он серьезно отставал от графика, либо военные узнали о готовящемся нападении, и тогда большинству из них кранты.

Впрочем, как раз таки Доминика за свою жизнь могла не опасаться. Девушка сидела за штурвалом одного из пяти перехватчиков, не так давно переданных в распоряжение их отряда.

Перехватчик – это небольшой корабль младшего класса, обладающий не очень большой огневой мощностью, но сполна компенсирующий этот недостаток высочайшими скоростью и маневренностью. К тому же, конкретно эти перехватчики были оборудованы гипердвигателями «Озирис» и наноботами для взятия корабля на абордаж.

В общем, эти звездолеты были настоящим сокровищем, и их присутствие в отряде увеличивало его мощь почти в два раза.

Доминика долго допытывалась у их командира, Матса Бьерке, кто же им передал эти корабли, но Матс упорно хранил молчание, сказав лишь, что придет время и Доминика сама все узнает.

А время шло, и конвой так и не появлялся.

Доминика перестала теребить волосы и принялась грызть ногти. В обычное время она бы предпочла поболтать о чем-нибудь с кем-нибудь, но в настоящий момент их отряд находился в режиме радиомолчания, а на борту перехватчика было место лишь для одного человека. Вот девушке и приходилось снимать стресс другими способами.

«Ну и когда же вы появитесь?» – подумала Доминика спустя еще некоторое время.

Грызть ногти девушке уже надоело, и она начала проверять все системы корабля. Если не считать учебных полетов, то Доминика пилотировала перехватчик всего в пятый раз, и она не была уверена в том, что изучила все возможности своего корабля.

Проведя диагностику системы навигации, радара и ракетного вооружения, девушка приступила к проверке гипердвигателя.

Двигатели системы «Озирис» были разработаны всего пять лет назад, в массовое производство запущены всего лишь семнадцать месяцев назад, и по сию пору ими комплектовались лишь перехватчики. Главной особенностью этих движков было то, что они работали и как внутрисистемные, и как гипердвигатели. К тому же для входа в гиперпространство кораблям с двигателями «Озирис» не надо было приближаться к гиперпереходам. Эти двигатели сами создавали вокруг себя возмущения гипера, и, соответственно, корабли, оборудованные ими, даже внутри звездной системы могли передвигаться со скоростью, превышающей скорость света.

Однако использовать «Озирис» в режиме гипера следовало с крайней осторожностью. Если в радиусе миллиона километров рядом со звездолетом находился объект, сопоставимый с ним по массе, то при вхождении в гиперпространство этот объект с вероятностью в девяносто семь процентов притянется к кораблю, и от перехватчика ничего не останется.

Именно по этой причине на линкоры, фрегаты, эсминцы и даже десантные боты пока еще не ставили двигатели «Озирис»: слишком уж велик риск повредить корабль при запуске режима «гипер».

Закончив тестировать внутрисистемные параметры двигателя, Доминика уже собиралась запустить проверку гиперсистемы, как вдруг радар показал возмущения гиперпространства на дальней окраине системы.

Девушка активировала сканер и стала считывать поступающие на экран монитора данные: один... два... десять транспортников, огромнейших многотонных кораблей, значительно превосходивших по размерам даже линкоры, крупнейшие корабли военного флота. И всю эту армаду транспортников сопровождали два десятка линкоров, тридцать четыре фрегата, шестьдесят восемь эсминцев и четыре авианосца, на каждом из которых наверняка было не меньше тысячи перехватчиков.

– Вот это мы попали! – присвистнула Доминика, наблюдая на радаре движение транспортной колонны.

Разумеется, они предполагали, что эскадра имперского флота будет значительной, и вовсе не собирались захватывать все транспортники. Успехом станет и захват одного из них.

Но силы имперцев превосходили все расчеты Бьерке, руководившего операцией. В его распоряжении (Доминика это знала доподлинно: он сам рассказал ей об этом в постели) была всего-навсего сотня кораблей, из которых лишь один мог быть приравнен к фрегату и не более половины соответствовали классу эсминцев.

– Командор! – раздался в эфире голос правой руки Бьерке, Мелвина Карра. – Нам не справиться с такой армадой. Надо отступать, пока мы прикрыты полями преломления!

С одной стороны, слова Мелвина были разумны: потери в случае атаки будут слишком велики, а успех их предприятию далеко не гарантирован.

Но с другой стороны, эту операцию готовили несколько месяцев, и готовили люди, куда более могущественные, чем Бьерке и Карр. Ходили даже слухи, что все это спланировал лично Властелин.

– Властелин не простит нам отступления! – подтвердил догадки Доминики Бьерке. – Нужно атаковать!

– Но это же самоубийство! – воскликнул в ответ Мелвин. – Мы даже не сумеем прорваться к транспортникам: нас разнесут в клочья раньше!

– Этот вопрос не обсуждается, Мелвин! – жестко оборвал помощника Бьерке. – Всем внимание! Атаковать по моему приказу! Цель: первый транспортник в колонне!

Продолжать спор с командиром Мелвин не стал, и в эфире вновь воцарилось молчание.

Доминика положила руки на штурвал и приготовилась ждать. По плану звено перехватчиков, которым было доверено командовать ей, должно было вступить в бой последним и, воспользовавшись тем, что внимание кораблей охранения будет отвлечено, взять транспортник на бордаж.

– Приготовились, дамы и господа! – как можно бодрее произнесла Доминика, обращаясь к своему звену. – Помните, что именно от наших действий зависит успех операции!

– Мы помним, Дом! – одновременно откликнулись Лариса Афанасьева и Тубиас Нюстрём.

– Николас, Софи? – вызвала двух других участников звена Доминика.

– Потери будут огромные! – вздохнул Николас. – Но я с вами. До конца!

– Софи? – вновь повторила Доминика.

– Я... я ... я боюсь! – заикающимся голосом ответила Софи ван дер Волф. – Я не хочу умирать! – истерически воскликнула она.

Доминика сокрушенно покачала головой. С самого начала она говорила Бьерке, что не стоит привлекать к операции эту шестнадцатилетнюю девчонку. Да, она лучше всех справлялась с тренировочными полетами. Да, она в отряде уже пять лет, с тех пор, как при подавлении имперскими войсками шахтерского восстания на Ибервилле были убиты ее родители, и ее

ненависть к Империи велика. Но Софи еще совсем девчонка и никогда ранее не участвовала в бою.

– Все будет в порядке, Софи! – попыталась успокоить подростка Доминика. – Никто из нас не погибнет, потому что каждый прикроет тыл другого. Верно я говорю, ребята?

– Абсолютно! – пробасил Тубиас. – Просто держись в центре звена, Софи, и делай то, что делала на тренировках. Окей?

– Окей! – тихо прошептала девочка.

Доминика вновь покачала головой. Не хватало еще, чтобы в самый разгар сражения Софи запаниковала. Это может привести к гибели всего звена.

Девушка намеревалась еще раз попытаться успокоить Софи, но в этот момент общий эфир отряда ожил, и голос Бьерке объявил:

– Внимание, отряд! Снимаем поля преломления и на полной скорости идем в атаку. Помните, наша задача не уничтожить как можно больше имперских кораблей, а захватить один из транспортников. В атаку!

Доминика взглянула на свой радар. На приборе за одно мгновение появилось множество окрашенных в зеленый цвет (цвет союзников) точек, которые под прикрытием спутников Аттаны, единственной обитаемой планеты в системе, ринулись в атаку.

Использовать в качестве места для дислокации основных сил отряда обитаемую планету было делом рискованным, но находившиеся на ее поверхности люди Бьерке сумели перепрограммировать следящие за ближним космосом системы, сделав корабли пиратов невидимыми для имперских войск наземного базирования.

Преимущество же, полученное благодаря такому выбору, было весьма ощутимым. Имперские линкоры, оборудованные системами залпового огня, использующими ракеты с антивеществом, не посмеют использовать их рядом с населенной планетой.

Корабли охранения не сразу отреагировали на внезапное появление десятков мелких пиратских кораблей, и людям Бьерке удалось выйти на дистанцию ближнего боя, на которой их звездолеты были наиболее эффективны.

Вскоре пространство вокруг Аттаны озарилось всполохами вспышек, порождаемыми миллиардами джоулей смертоносной энергии.

Доминика, стиснув штурвал с такой силой, что побелели костяшки пальцев, наблюдала за ходом боя.

За счет эффекта внезапности ее соратникам удалось в первые минуты сражения уничтожить три эсминца и один фрегат, но этого было недостаточно, чтобы прорвать тройное кольцо охранения, и наступление быстро захлебнулось.

Имперский же флот начал стремительно перестраиваться, и в авангард колонны выдвинулись авианосцы, буквально на ходу выпускавшие из себя сотни перехватчиков. Мелкие и шустрые корабли при огневой поддержке эсминцев, фрегатов и линкоров за считанные минуты разорвали строй пиратов, разделив их отряд на три неравноценные группы.

– Надо уходить! – тут же раздался в эфире истерический голос Софи. – Они обречены!

Доминика и сама понимала, что шансов на победу практически нет. Да, некоторые из пиратов превосходили по боевому опыту пилотов имперских перехватчиков, и в поединке один на один легко могли одолеть их. Но большинство-то до сегодняшнего дня грабило плохо вооруженные корабли торговцев, не способные оказать достойного сопротивления.

К тому же, многие из пиратов, едва почувствовав, что пахло жареным, устремились в бегство. Гнев Властелина казался им куда менее опасным, чем ракетные залпы имперских эсминцев.

– Труссы! Жалкие трусы! – сквозь зубы прошептала Доминика.

И в этот момент девушка заметила, что находившиеся в арьергарде три транспортных корабля в сопровождении десяти эсминцев и двух фрегатов отделились от основной группы и продолжают движение, не выказывая намерений вступить в бой.

Решение пришло мгновенно. Доминика активировала передатчик и произнесла:

– Внимание! Переводим двигатели в гипер-режим. Передаю координаты прыжка, – и, быстро пробежавшись пальцами по панели управления, девушка отослала данные на бортовые компьютеры ее звеньевых.

Затем Доминика сняла со своего корабля поле преломления и запустила двигатель в гипер-режим.

– Мы слишком близко друг от друга, Дом! – воскликнула Лариса. – Мы погибнем, если войдем в гиперпространство в этой точке!

– Придется рискнуть! – ответила ей Доминика. – Впрочем, я никого не принуждаю. Не хотите следовать за мной – не надо!

Тем временем «Озирис» индуцировал гиперпространство вокруг себя, и на короткое мгновение перехватчик Доминики окутала темнота, которая, однако, вскоре сменилась серебряной обшивкой транспортника, полностью заслонившего обзорные экраны маленького корабля, очутившегося у него под боком.

– Ну, погнали! – выдохнула Доминика и направила свой перехватчик к ближайшему шлюзу транспортника.

Она успела преодолеть половину необходимого расстояния, когда окружавшие транспортник эсминцы заметили ее одинокий кораблик. Имперцы начали разворачивать свои орудия в сторону возникшего из ниоткуда противника, и в этот момент их строй разорвали вырвавшиеся из гипера звеньевые Доминики.

Лариса, Тубиас и Софи мгновенно вступили в схватку, поливая из всех орудий защищенные силовыми полями корпуса кораблей имперского флота. Но вот Николас...

– Ник, что происходит? – по-прежнему несясь на бешеной скорости к транспортнику, вышла в эфир Доминика.

– Нестабильность в гипер-контуре «Озириса»! – голос мужчины от волнения дрогнул. – Он не отключается! Вероятность схлопывания пространства -...

Дальше слушать Николаса Доминика не стала.

– Лариса, Тубиас, Софи! – выкрикнула она в эфир. – Уходите как можно дальше!

Три перехватчика тут же переключились в режим форсажа и на скорости, в три раза превышающей скорость света, ринулись прочь от своего товарища.

– Я всегда буду помнить о тебе, Николас! – тихо прошептала Доминика, и в этот момент ее корабль тряхнуло.

Маленький перехватчик закружился на месте, потеряв управление, а система аварийного оповещения тревожно запищала, сигнализируя об отказе большинства приборов.

Доминика изо всех сил вцепилась в штурвал в какой-то безумной попытке остановить бешеное вращение своего корабля, ее взгляд на краткий миг упал на обзорный экран да так и застыл, не в силах оторваться от величественного зрелища.

Прямо на том месте, где еще секундами ранее находился звездолет Николаса, быстро набухла черная дыра, с огромной силой всасывая все, что находилось поблизости. Два эсминца и один фрегат стремительно уносило в центр дыры, и от них беспорядочно отделялись немногочисленные аварийные капсулы, в которых экипаж гибнувших кораблей надеялся спастись от неминуемой смерти.

К несчастью для них, спасательные капсулы не были оборудованы ускорителями. Они могли лишь слабо дрейфовать в ту или иную сторону на тяге, порождаемой их слабосильным двигателем. А этого было недостаточно, чтобы отойти от продолжавшей увеличиваться черной дыры на безопасное расстояние.

Один из эсминцев медленно развернулся и полетел к разлетающимся в сторону капсулам, намереваясь подобрать покинувший корабль экипаж, но уже через минуту стало очевидно, что это решение было ошибкой.

Гравитационное поле черной дыры оказалось сильнее, чем рассчитывал командир эсминца, и звездолет, как и три других корабля минутами ранее, стало засасывать в центр аномалии.

– Твою мать! – непроизвольно вырвалось из уст Доминики.

Если дыра продолжит расти с той же скоростью, то скоро перехватчик Доминики окажется в границах ее гравитационного поля, и спастись будет уже невозможно.

Девушка, с трудом сдерживая панику, принялась яростно щелкать тумблерами и жать на сенсоры панели управления в попытках оживить свой корабль.

– Да включайся же ты! – спустя минуту тщетных усилий Доминика изо всех сил шандарахнула кулаком по штурвалу.

Корабль, казалось, только этого и ждал. Система аварийного оповещения гневно пискнула напоследок и отключилась, а тревожное мигание красной лампы над головой девушки сменилось ровным мягким светом.

Доминика облегченно выдохнула и взглянула на экран монитора, считывая выводимые на него бортовым компьютером данные о состоянии систем перехватчика.

В общем, все было не так плохо, как она ожидала. Двигатель и бозонные щиты, установленные вместо стандартного генератора силового поля, не пострадали. Равно как и ракетные установки, располагавшиеся на носу перехватчика.

А вот система жизнеобеспечения понесла некоторые потери. Впрочем, забарахлившая система терморегуляции, вследствие чего температура в кабине повысилась на три и четыре десятых градуса за последнюю минуту, была меньшей из возможных неприятностей.

Убедившись, что корабль в целом исправен и пригоден для дальнейшей эксплуатации, Доминика вновь запустила двигатели и, медленно развернувшись, вновь полетела за транспортником.

Пока что ни один из охранявших транспортник кораблей не обратил внимания на одинокий перехватчик, быстро догонявший свою цель. Все они были заняты бегством от черной дыры.

Но это только пока. Через пять-семь минут большинство кораблей охраны отойдут на достаточно безопасное расстояние и вновь возьмутся за сканирование окружающего их космоса.

Доминика прикинула разделяющее ее перехватчик и транспортник расстояние. На его преодоление даже на максимальной скорости потребуется не меньше четверти часа, и даже при великолепной маневренности вверенного девушке звездолета ее расстреляют раньше, чем она попадет на борт транспортного средства.

На какое-то мгновение Доминика задумалась, а затем решение само пришло ей в голову.

– Лариса, Тубиас, Софи! – вышла она на связь со своими звеньевыми. – Накрываемся полями преломления и движемся к транспортнику на максимально возможной в таком положении скорости!

Доминика не была уверена, что ей ответят, так как на радаре то и дело появлялись помехи и она даже не знала, жив ли кто из ее товарищей.

– Это понизит нашу скорость вдвое! – возник в эфире голос Ларисы. – А сканеры эсминцев все равно засекут нас по малым возмущениям, порождаемым полями преломления. Нам надо либо остановиться и полностью скрыться под ними, либо переть к транспортнику на форсаже!

– Вообще-то ты не совсем права, Лариса! – тоненький голосок Софи дрожал, но звучал уверенно. – Сканеры эсминцев не засекут нас, так как следящие за их показаниями операторы

примут возникающие периодически возмущения за помехи, порождаемые гравитацией черной дыры.

– Тубиас? – решила спросить мнение ныне единственного мужчины в их группе Доминика.

– Софи, хоть и молода, но разбирается в технике лучше, чем все мы трое, вместе взятые, – ответил Тубиас. – Так что я поддерживаю твоё предложение!

– Тогда вперед! – произнесла Доминика и щелкнула несколькими тумблерами.

Скорость перехватчика мгновенно упала, а освободившаяся энергия пошла на создание полей преломления, стеревших звездолет с экрана радаров других кораблей.

Включив автопилот и задав в качестве ориентира для него огромную махину транспортного, Доминика повернулась в кресле на сто восемьдесят градусов и активировала экран обзора заднего вида.

Черная дыра продолжала расти, пусть и не столь быстро, как раньше, и в ее зоне притяжения болталось уже четыре эсминца и один фрегат. Еще два эсминца отчаянно пытались отойти на безопасное расстояние, а одному из их собратьев это уже удалось.

Таким образом, охрану трех транспортников, пытавшихся обогнуть место сражения по широкой дуге, несли лишь один фрегат и три эсминца, которые держались в авангарде и сосредоточенным огнем уничтожали редкие пиратские корабли, попадавшие в зону их поражения.

Пространство позади себя корабли охранения сканировали больше для проформы. Доминика дважды зафиксировала активность сканирующих систем фрегата, но ее корабль так и не был обнаружен.

Прошло чуть меньше получаса, и звездолет девушки был уже на расстоянии «вытянутой руки» (по космическим меркам, разумеется) от транспортного. Доминика вытянула руку, чтобы вновь выйти в эфир и объявить о минутной готовности, как вдруг...

С огромной силой Доминику толкнуло на штурвал. От удара у девушки перехватило дыхание и на секунду потемнело в глазах. Впрочем, она все равно бы в этот момент не смогла бы ничего увидеть, так как системы перехватчика, включая даже обзорный экран, вновь отказали.

– Твою мать ...! Что это было? – через мгновение ударил по ушам Доминики усиленный динамиками голос Ларисы.

Доминика вслепую нашла рычаг регулировки громкости и повернула его в сторону ослабления звука.

– Скачкообразный рост черной дыры! – уже гораздо тише произнесла Софи. – Смотрите, она увеличилась раза в три!

Доминика инстинктивно обернулась назад, хотя в окружавшей ее темноте она вряд ли смогла бы что-либо увидеть, и тут ее звездолет вновь ожил.

– Твою мать ...! – вслед за Ларисой повторила Доминика.

Три эсминца, казалось бы, уже выбравшиеся из зоны притяжения черной дыры, в одно мгновение оказались практически в самом ее центре, и огромная гравитация уже воздействовала на них, сплющивая прочнейшие корпуса, созданные лучшими учеными и инженерами Империи.

– Она еще будет увеличиваться, Софи? – в очередной раз запуская двигатели, пробормотала Доминика.

– Я как раз пытаюсь выяснить это! – откликнулась девочка. – К сожалению, принцип сворачивания обычного трехмерного пространства в n-мерное гиперпространство не изучен до конца даже создавшими двигатели учеными. Так что мой прогноз будет иметь весьма и весьма вероятностный характер!

– Все равно! – мотнула головой Доминика. – Продолжай работать!

– Наша задача остается прежней? – вступил в беседу Тубиас. – Транспортник по-прежнему наша цель?

Доминика на мгновение призадумалась. Черная дыра у них за спиной уже преподнесла неприятный сюрприз, и никто не мог дать гарантии, что за этим вскоре не последует еще одного.

Но отступать было уже поздно. До транспортника всем четверем перехватчикам оставалось пара-тройка минут. Лучшей возможности для абордажа и не придумаешь.

– В атаку! – скомандовала Доминика, и трио подчиненных молча бросилось выполнять приказ.

Дистанция между перехватчиком и транспортником стремительно сокращалась, и уже очень скоро Доминика в обзорном экране видела лишь серую громадину имперского судна, неуклюже пытавшегося развернуться, дабы не попасть под воздействие силы притяжения черной дыры.

– До контакта осталось десять секунд... девять... восемь ..., – начала обратный отсчет система стыковки кораблей.

Доминика удовлетворенно кивнула и, откинув с оранжевой кнопки на левом краю панели управления защитную крышку, медленно вдавила ее до упора.

За спиной девушки раздалось негромкое жужжание, через пару секунд сменившееся металлическим клацаньем: активированные наноботы сливались в единую машину-трансформер, с нетерпением ожидая начала абордажа.

Вскоре последовал легкий толчок, и система оповещения сообщила Доминике:

– Контакт с вражеским кораблем произведен. Начать абордаж?

Девушка кивнула и вновь дотронулась до той же оранжевой кнопки.

Трансформер тут же рванул к шлюзовой камере, а Доминика задержалась на секунду в кресле пилота, чтобы активировать автопилот и поставить его в ждущий режим, а затем последовала за ними.

Шлюзовая камера располагалась в перехватчике сразу за комнатой отдыха, непосредственно примыкавшей к кабине пилота. То есть, если выражать это расстояние в метрах, Доминике требовалось пробежать всего лишь пять метров.

Разумеется, девушка преодолела их за считанные секунды, но к тому времени, как она попала в шлюзовую камеру, Трансформер уже успел вскрыть закрытый шлюз транспортника, вырезав в нем круглое отверстие, радиусом в один метр, и проник внутрь.

Доминика, проверив заряд своего бластера, нырнула в отверстие, прижалась к стене и быстро огляделась.

Судя по всему, она попала в один из многочисленных ангаров, в которых и размещались перевозимые транспортником системы вооружения.

Огромное помещение, шириной в пятьдесят, длиной в сто сорок и высотой в двадцать пять метров, было сплошь заставлено боевыми машинами разной степени смертоносности.

Доминика, замороженная открывшимся ей зрелищем, на какое-то время забыла о цели своей миссии и подошла к стоявшему в паре метров от шлюза боевому роботу-наезднику.

Эта машина, созданная по образу и подобию населявших когда-то Землю трицератопсов, могла нести на себе до семи плазменных пушек и была оснащена двумя десятками ракетных установок. Корпус ее был создан из талиония, металла, открытого всего тридцать лет назад, и сочетавшего необычайную легкость с огромной ударопрочностью. Экипаж такого боевого робота состоял из пяти человек: пилота, двух стрелков, наводчика и техника, в чьи обязанности входило обслуживание сложных систем робота, многие из которых имели двойное назначение.

Доминика протянула руку вверх и погладила робота по брюху. Талионий на ощупь был мягким, упругим и немного прохладным.

Это легкое прикосновение пробудило в девушке воспоминания о ее первой встрече с роботом-наездником.

Она случилась почти четверть века назад, когда Доминике было чуть больше трех лет. Тогда в городе, где жили и работали ее родители, вспыхнуло восстание. Как и все люди, работавшие на Империю, ее родители были мишенью для разозленных повальной нищетой повстанцев, и поэтому они укрылись на территории резиденции местного губернатора.

Почти двое суток личная охрана губернатора сдерживала натиск разъяренной толпы, пытаясь спасти от жестокой расправы людей, единственная вина которых была в том, что они зарабатывали чуть больше денег, чем остальные.

А на третьи сутки в городе высадился имперский десант. Снабженные роботами-наездниками десантники с легкостью преодолели сопротивление повстанцев и пробились ко дворцу губернатора.

Измученные многочасовыми ожиданиями жестоких расправ люди, укрывшиеся в резиденции, высыпали навстречу своим спасителям. Родители Доминики, с трудом найдя дочь, двое суток изучавшую самые потайные уголки дворца, одними из последних выбежали на улицу.

Именно это обстоятельство и спасло им жизни в первые несколько минут, когда «трицепсы» открыли огонь по двигавшимся им навстречу людям. Тахионные ракеты врезались в толпу и разрывались с оглушительным взрывом, отрывая людям головы и конечности.

Чья-то холодная рука легла на бедро Доминики, заставив девушку вздрогнуть и вырваться из охватившего ее забытья.

Доминика оглянулась, не увидела никого перед собой, а затем опустила глаза вниз, услышав внизу какое-то жужжание.

– Вам чем-нибудь помочь, мисс? – маленький робот-уборщик с раздвигающимися трехпальными руками и гусеницами вместо ног вытаращил на девушку свои люминесцентные лампы, заменявшие ему глаза.

Трансформер, замерший недалеко от шлюза, заметил схватившего его командира «противника» и угрожающе заскрежетал медленно поворачивающимися стволами.

– Отставить! – бросила трансформеру через плечо Доминика и обратилась к уборщику: – Проводи нас в центр управления!

– Следуйте за мной, мисс! – если бы у робота было полноценное лицо, девушка решила бы, что он ей улыбнулся.

Развернувшись на своих гусеницах, робот-уборщик покатил вдоль стоявших в ряд роботов-наездников, а Доминика и тяжело ступавший трансформер последовали за ним.

С некоторым удивлением Доминика отметила, что ангар не так безжизненен, как ей показалось в первый момент. Мимо расставленных с определенным шагом боевых машин: роботов-наездников, перехватчиков, похожих на тот, которым управляла девушка, десантных ботов, скоростных танков на магнитной подушки и многих других, – сновали роботы-уборщики, роботы-техники, роботы-инженеры, следившие за состоянием вверенных им машин и проверявших работу их систем.

«Как хорошо, что среди обслуживающего персонала совсем нет людей!» – подумала Доминика, шагая вслед за своим маленьким, но юрким, проводником.

Некоторые из роботов провожали девушку и трансформера взглядами, которые можно было охарактеризовать как любопытствующие, но большинство просто игнорировало их, сосредоточившись на своих обязанностях. Вряд ли так же было бы, если бы среди техников были люди.

Так размышляла Доминика, задаваясь вопросом, а знали ли ее командиры об этой особенности транспортников. Ведь все боевые корабли, наоборот, предпочитали формировать экипаж из людей, а не роботов.

Робот-уборщик, сопровождавший Доминику, уже подъехал к тяжелым створкам, закрывавшим вход в ангар, когда воздух прорезал отчаянный вой сирен.

– Вторжение в центр управления! – надрываясь, возвестил всем электронный голос. – Внимание всем! Вторжение в центр управления!

Робот-уборщик остановился и, вывернув провод, заменявший ему шею, извиняющимся тоном произнес:

– Простите, мисс, но до отмены тревоги Вам следует оставаться на месте!

«А вот это в мои планы не входит!» – мысленно усмехнулась Доминика и велела трансформеру:

– Открой двери!

Трансформер шагнул к пульту, управлявшему створками, поднял правую руку, из которой вылезло тонкое жало и прошило пульт насквозь. На дисплее мигнула зеленым какая-то надпись, и створки медленно поползли вниз.

Дождавшись, когда проход полностью освободится, Доминика шагнула в скрывавшийся за ним коридор и остановилась, не зная, куда двигаться дальше.

– Простите, мисс, – робот-уборщик стоял там, где остановился, и явно не знал, что ему делать, – но вам следует оставаться на месте до отмены тревоги!

Доминика не обратила внимания на слова робота. Поднятая на корабле тревога могла означать только одно: экипаж обнаружил проникновение кого-то из ее людей на транспортник и уже готовится к обороне. Если они не захватят центр управления в течение ближайших десяти минут, эсминцы и фрегат охранения успеют перестроиться и, вполне вероятно, предпочтут уничтожить корабль вместе с экипажем, чем отдать его в руки пиратов.

«Куда же идти?» – крутя головой в разные стороны, думала Доминика.

К счастью, спустя секунду, до ее ушей донесся шум перестрелки.

– За мной! – приказала девушка трансформеру и ринулась на звук.

Они бежали по длинному коридору, мимо огромных дверей, закрывавших входы в ангары, аналогичные тому, в котором минутой ранее находились они, пока впереди не показалась развилка, прорезаемая лазерными вспышками.

Замедлив движение, Доминика прижалась к стене, затем опустилась на корточки и жестом велела трансформеру двигаться вперед. Робот уверенно зашагал дальше, а девушка короткими рывками последовала за ним.

Через тридцать секунд трансформер подошел к развилке, крутанул головой, ища врагов и союзников, а затем развернулся влево, вскинул свои металлические руки и открыл огонь из закрепленных под ними кварковых ликвидаторов. Почти сразу же из коридора стали раздаваться крики боли: кварки, прошивая человеческое тело, изменяли составляющие его клетки, вызывая медленную, но необратимую смерть. Именно поэтому наноботы, формировавшие трансформер девушки, были под запретом в Империи, и каждая модель подлежала строгому учету.

Доминика, не спеша добралась до поворота, и обнаружила за спиной своего трансформера еще двух изрядно потрепанных роботов и останки третьего, за которыми, скрючившись, укрылись Лариса, Тубиас и Софи, изредка стрелявшие из своих бластеров.

Доминика буквально на секунду выглянула из-за угла, оценила обстановку и, укрывшись от луча лазера, выбившего крошку из стены напротив девушки, не глядя выстрелила из своего оружия. Короткий вскрик оповестил Доминику о том, что она не промахнулась.

Впрочем, ее помощь была уже особенно и не нужна. Пришедший вместе с девушкой трансформер, усиленный кварковыми ликвидаторами, внес перелом в кипевший на борту транспортника бой. Экипаж, до этого считавший, что справится со вторженцами собственными силами, стал отступать, не прекращая, тем не менее, вести огонь.

– Они уходят! – выкрикнул из своего укрытия Тубиас, краем глаза заметивший их командира.

– Черт! – ругнулась Доминика и тут же крикнула своему трансформеру: – В атаку! Они не должны достигнуть центра управления!

Робот склонил свою могучую голову, принимая приказ, и, рванув с места, тяжелой поступью ринулся дальше по коридору, не забывая поливать огнем все, что движется впереди него.

Но и экипаж не собирался так просто сдаваться. В очередной раз выглянув из-за угла, Доминика увидела, как раненый сержант, которого трансформер, видимо, счел мертвым, вскочил на ноги и взмахом атомарного кинжала отсек роботу левую руку, после чего пал, сраженный выстрелом Доминики.

– Черт! – несмотря на удачное попадание, выругалась девушка.

Ее трансформер был, вне всяких сомнений, грозным оружием, но кварковые ликвидаторы обладали весьма ограниченным энергозапасом, на восстановление которого требовалось много времени. С двумя пушками робот легко бы справился со своей миссией, но теперь он лишился половины своего потенциала.

– Вперед! За ним! – отдав приказ своим подчиненным, девушка вскочила на ноги и побежала вслед за трансформером.

Позади нее сразу же раздалась громкая поступь четырех металлических ног, заглушившая мягкие шаги троих пиратов, бежавших позади своих трансформеров.

Лазерный луч, промелькнувший в считанных миллиметрах от носа Доминики, заставил девушку упасть на пол. Повторный выстрел прошел воздух над ее головой, лишив Доминику нескольких волосинок, но она уже нажала на курок, и стрелявший в нее рядовой ударился спиной о стену и скатился по ней вниз, оставляя кровавый след от раны.

– Ты в порядке, Дом? – склонилась над командиром Лариса.

– Все в норме! – кивнула Доминика, поднимаясь на ноги.

Все три трансформера уже успели убежать далеко вперед и, повернув голову в ту сторону, Доминика увидела, как они поворачивают за угол.

Мимо остановившихся девушек пробежал Тубиас, с тревогой озиравшийся по сторонам (наверное, не только Доминику пытались убить раненые, но не добитые, солдаты), а затем к ним подбежала Софи.

– В конце того коридора, длиной пятьдесят метров, – тяжело дыша, произнесла девочка, – находится один из входов в центр управления кораблем.

– Откуда ты знаешь? – нахмурилась Доминика.

Пусть они и были неплохо оснащены, но кое в чем у них были огромные пробелы. В частности, у них не было схемы корабля, который они пытались взять на абордаж.

– Я вскрыла одного из роботов-уборщиков, – ответила Софи, – и извлекла из его памяти план транспортника.

– Молодец! – похвалила девочку Доминика.

– Спасибо! – улыбнулась Софи. – Еще я активировала «глушилку», так что какое-то время экипаж не сможет передать сведения о происходящем на борту. Правда, скоро ее батарея сдохнет, так что у нас не более семи минут, чтобы взять ситуацию под контроль.

– Этого хватит! – кивнула ободренная этими сведениями Доминика. – Ты умница, Софи! – она хлопнула девочку по плечу и улыбнулась: – А теперь вперед, за Тубиасом! – и три девушки побежали дальше.

Достигнув поворота и повернув за угол, Доминика и ее спутницы обнаружили, что еще один их трансформер был уничтожен. Части его металлического тела были разбросаны в разные стороны и валялись на полу в окружении растерзанных тел имперских солдат.

– Похоже, они выскочили из этого технического туннеля! – кивнула влево Лариса, указывая на приоткрытую дверь в стене.

– Неважно! – мотнула головой Доминика, глядя вперед.

Там, в нескольких десятках метров от девушек, Тубиас одиночными выстрелами добивал раненых солдат, а два трансформера резаками вскрывали успевшие захлопнуться двери центра управления.

– Вперед! – скомандовала Доминика.

Девушки подбежали ко входу как раз в тот момент, когда роботы вскрыли шлюз, и одна за другой прыгнули в открывшееся им навстречу отверстие.

Приземлившись и перекатившись по полу, Доминика встала на одно колено и, не тратя время на предложения сдаться, открыла огонь по находившимся внутри центра управления людям. То же сделали и Лариса с Софи, а также ворвавшийся вслед за ними Тубиас и ввалившиеся в проделанный ими же проход два трансформера.

По-видимому, в центре оставались лишь пилоты и техники, так как никто не попытался оказать пиратам сопротивление. Люди лишь испуганно вскрикивали и пытались спрятаться от выстрелов за мониторами, терминалами, панелями управления и прочим оборудованием.

Через пару минут все было кончено.

Доминика поднялась на ноги и осмотрелась. Повсюду лежали трупы людей, их кровь местами окрасила пол в алый цвет, а из некоторых приборов вверх поднимались слабые струйки дыма.

– Софи, проверь работоспособность систем корабля! – распорядилась Доминика. – Тубиас, Лариса, обыщите помещение и заминировать все входы, которые найдете! Вы двое, – повернувшись она к трансформерам, – осмотрите корабль. Если обнаружите кого-либо, уничтожьте его!

Роботы кивнули и шагнули обратно в вырезанный в створках проход, и вскоре топот их лап стал едва слышен.

– Ну, что там, Софи? – проводив роботов взглядом, спросила Доминика.

– Дела плохи! – сжав зубы, отозвалась девочка. – Кто-то из экипажа успел передать сигнал о захвате судна на фрегат охранения. Теперь он и эсминцы разворачиваются в нашу сторону.

– Что можно сделать? – Доминика уставилась в экран радара, наблюдая за зелеными точками, отображавшими корабли охранения.

Софи потеряла висок. По ее глазам было видно, что девочка напугана до чертиков, но держалась она великолепно. Рука Софи скользнула к терминалу справа от нее, и изящные пальцы запорхали по клавиатуре.

– Можно активировать двигатели наших перехватчиков, – медленно произнесла девочка, следя за потоком цифр на мониторе терминала, – и отключить гравикомпенсаторы. Это позволит увеличить скорость транспортника и увести корабль из-под первого удара.

– Ты хочешь погрузить нас в невесомость? – подошла к ним Лариса.

– Это единственный выход, – повернувшись к ней лицом Софи. – Иначе через пару минут мы уже будем мертвы!

– Да, но твой маневр лишь отсрочит нашу смерть, – крикнул осматривавший трупы Тубиас. – Имперцы сделают соответствующие поправки, и второго удара нам не избежать.

– Вообще-то мы его избежим, – ответила Софи. – Если рванем к ней! – и она ткнула пальцем в верхний левый иллюминатор, через который легко было видеть кусочек черной дыры.

– Ты с ума сошла? – воскликнула Лариса, проследив за пальцем девочки.

– Поясни! – нахмурилась Доминика.

– Черная дыра – это искривление пространства, обладающее огромной силой притяжения! – произнесла Софи. – Если мы доберемся до ее края, я смогу использовать гравитацию дыры для запуска гипердвигателей транспортника. И мы удерем отсюда целыми и невредимыми!

Доминика прикусила нижнюю губу. План был очень рискованный: если Софи не справится, их расплющит гравитация дыры. А это не самая приятная смерть!

Но иного выхода Доминика не видела.

– Действуй! – кивнула она Софи, а затем активировала находившийся неподалеку передатчик и вышла на частоту их отряда: – Бьерке, это Доминика. Как слышишь меня? Транспортник наш. Уходите.

Несколько очень долгих секунд в эфире раздавался лишь треск, а затем девушка услышала голос их лидера:

– Отличная работа, Дом! Отступаем! – последовал уже общий приказ, а затем связь оборвалась.

– Отключаю гравикомпенсаторы! – объявила Софи, уже успевшая пристегнуть себя к креслу ремнями, и щелкнула одним из тумблеров, располагавшихся перед ней.

Доминика почувствовала, как ее тело наполняется необычайной легкостью и поднимается в воздух. Она оттолкнулась ногами и взмыла еще выше, чувствуя, как ее разум наполняет чувство восторга.

– Офигеть! – воскликнула, проплывая мимо, Лариса. – Никогда не думала, что это так классно!

Доминика кивнула, соглашаясь с ней, затем развернулась и медленно поплыла к иллюминатору. Прижавшись к нему носом, девушка увидела, как многотонная машина транспортника, подчиняясь уверенным действиям Софи, ложится на новый курс и постепенно разгоняется.

– Отличный вид! – к Доминике присоединился Тубиас и указал на россыпь звезд, чей далекий свет заполнял собой пространство этой системы. – И почему мы не можем просто любоваться окружающей нас красотой? Вместо этого мы заполняем ее кровью, смертью и болью! – с тяжелым вздохом добавил мужчина.

Доминика в ответ лишь пожала плечами. Когда-то, в детстве, она часто забиралась ночью на крышу их дома и любовалась звездным небом часами, лишь под утро спускаясь обратно в свою спальню. Но теперь девушка знала, что мир, вопреки расхожему утверждению, спасет не красота, а сила и беспощадность к врагам.

Внезапно транспортник тряхнуло, Доминику отбросило прямо на Тубиаса, и они вдвоем полетели вниз.

– А вот хрен вам! – победно вскинула руку Софи. – С первого раза не попали, а второго у вас и не будет!

– Ты в порядке? – прошептал на ухо Доминике Тубиас, нежно придерживая ее правой рукой за талию.

– Руку убери! – девушка хлопнула мужчину по левой ладони, как бы случайно легшей ей на грудь, и высвободилась из тут же ослабших объятий. – Я ведь уже говорила: между нами все кончено! – прошипела она, поворачиваясь к Тубиасу лицом.

– Значит, слухи про тебя верны? – в глазах мужчины блеснула ярость. – Ты стала подстилкой Бьерке?

– Не твое дело! – сверкнула Доминика глазами и, не дав мужчине схватить себя за запястье, поплыла к Софи.

Девочка уверенно держалась за штурвал, а в ее глазах уже не было и капли того страха, что сковывал ее перед началом сражения. Похоже, что в отличие от своих соратников, Софи была абсолютно уверена в том, что делает.

– Все нормально? – Доминика ухватила за терминал руками и, приняв вертикальное положение, зависла у правого плеча девочки.

– Более чем! – весело откликнулась Софи. – Видишь? – ткнула она мизинцем левой руки в красно-оранжево-желто-зеленый столбик. – Это индикатор заряда гипердвигателя. Мы уже зарядились на семьдесят восемь процентов. Еще пара минут – и в путь!

Доминика удовлетворенно кивнула, и в этот момент их корабль резко тряхнуло...

Глава 3

****9 мая 2816 года

Город Неверн

Планета Келвин, сектор Сатрис

Где-то вдалеке часы, установленные на башне в самом центре города, пробили полночь.

«И как люди спят в этом городе?» – подумала Жаннин, направляясь к утонувшему во тьме складу.

У богачей-то, понятно, дома были оборудованы шумопоглотителями, так что им бой часов был ни по чем. Но жители-то бедных кварталов такими возможностями не обладали.

Дня два назад Жаннин задала мучивший ее вопрос Адаму, родившемуся в этом городе. Мужчина ответил ей, что башня была установлена еще в первые годы колонизации планеты Келвин группой энтузиастов-историков, утверждавших, что когда-то в каждом крупном городе на Земле стояли такие башни. Постепенно это сооружение стало символом Неверна и его главной достопримечательностью, и горожане соглашались терпеть бой часов, лишь бы туристы продолжали приезжать посмотреть на башню.

«Но поток туристов давно иссяк!», – возразила Адаму Жаннин.

«Но вера людей в то, что башня их прокормит, еще есть!», – пожал в ответ плечами мужчина, и их разговор на этом закончился.

В столь поздний час в этом квартале города уличное освещение уже не работало, и девушке приходилось идти очень осторожно, дабы не запачкать в какой-нибудь луже свои новенькие сапожки.

Красивая обувь была слабостью Жаннин, и товарищи часто упрекали ее за это, обвиняя в позорном, *имперском*, стремлении к роскоши.

Жаннин предпочитала не спорить с ними, но отказываться от красивой обуви из-за них не собиралась, тем паче, что на ее ненависти к Империи это никак не сказывалось.

Дойдя до склада, девушка пошла вдоль его серой стены, напрягая глаза в попытках увидеть неприметную дверцу, в которую она до этого входила лишь один раз.

Пройдя вдоль всей двадцатиметровой стены и так и не найдя входа, Жаннин повернула назад. Теперь она шла, прижавшись руками к мокрому после дневного дождя бетону, в надежде нащупать пальцами хитро замаскированную дверь.

Вскоре пальцы девушки действительно наткнулись на какую-то неровность, и Жаннин что есть силы постучала в стену.

Какое-то время ничего не происходило, и девушка уже решила, что ошиблась, но стена вдруг разошлась, и в глаза Жаннин ударил яркий луч света.

– Ночь во тьме! – заслоня ладонью глаза от света, произнесла пароль Жаннин.

Стоявшая на пороге темнокожая девушка с длинными волосами, заплетенными в многочисленные косички, молча кивнула и посторонилась, освобождая Жаннин проход.

Жаннин вошла внутрь, и дверь позади нее тут же захлопнулась, отрезая девушке путь назад и погружая ее во мрак, едва разгоняемый фонариком в руке негритянки.

– Я – Эмералд! – представилась негритянка.

– Жаннин! – назвала в ответ свое имя девушка.

– Идем! – велела ей Эмералд и, отвернувшись, быстрым шагом пошла по темному коридору.

Жаннин, стараясь не отставать, последовала за ней.

Тишина, царившая вокруг и нарушаемая лишь цокотом каблуков обеих девушек, немного давила на психику Жаннин. К тому же, когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела

кобуру на поясе Эмералд. Бластеры, что носились в таких кобурах, использовали имперцы или пираты, но никак не повстанцы.

– Я опоздала? – не выпуская из виду кобуру, спросила у своей проводницы Жаннин.

– Немного, – сухо ответила негритянка, не вдаваясь в подробности.

– Совещание уже началось? – спросила у Эмералд Жаннин, гадая, сумеет ли она выхватить спрятанный в голенище сапога нож раньше, чем негритянка воспользуется своим бластером.

Эмералд внезапно остановилась и, развернувшись, в упор посмотрела на Жаннин.

– Ты много болтаешь, потому что нервничаешь, или у тебя по жизни язык как помело? – спросила она.

– Я много болтаю, когда пытаюсь заговорить кому-нибудь зубы, – в тон собеседнице ответила Жаннин. – И у меня это неплохо получается!

– Я об этом слышана! – сказала Эмералд, по-прежнему сверля девушку взглядом. – Как и о том, из какой семьи ты производишь. У нас уже был один такой *субъект*, – ядовито добавила негритянка. – Этот бластер напоминает нам о том, что таким, как он и ты, нельзя доверять!

Ах, вот в чем дело! Только сейчас Жаннин поняла причину враждебности Эмералд.

Родители Жаннин принадлежали к древнему, пусть и сильно обедневшему, аристократическому роду, и испокон веков служили Империи: мужчины в качестве военных, женщины по административной линии.

Жаннин тоже ждала карьера секретаря какого-нибудь генерал-губернатора в отдаленной или, если повезет, не очень провинции, но все изменилось, когда она училась на втором курсе.

Тогда, пять лет назад, девушка познакомилась на одной из студенческих вечеринок с ребятами с инженерного факультета и буквально с первого взгляда влюбилась в одного из них. Его звали Альфонсо Альварado, и он был старшим сыном в многодетной и, естественно, бедной крестьянской семье.

Роман Жаннин и Альфонсо развивался стремительно, и уже спустя три месяца парень сделал девушке предложение. Разумеется, девушка ответила «да» и вскоре повела возлюбленного знакомиться с родителями.

Это было ошибкой. Отец Жаннин, суровый полковник, безжалостно муштровавший подчиненных ему солдат, невзлюбил Альфонсо, едва узнав о его происхождении. Он прогнал парня из их дома, велел никогда больше не приближаться к его дочери, а затем объявил самой Жаннин, что уже нашел для нее подходящего жениха, и заверил, что это будет удачная партия.

Но Жаннин не собиралась подчиняться воле отца. Она сбежала из дома и переехала жить в крохотную комнатенку, что снимал Альфонсо в складчину с пятью своими друзьями.

Месяц совместной жизни пролетел на одном дыхании, Альфонсо и Жаннин готовились к свадьбе, и девушка была невероятно, просто безумно, счастлива. А когда на пороге квартиры неожиданно появился ее отец и пригласил будущих супругов на ужин, Жаннин и вовсе уверовала, что все будет хорошо. Как же она ошибалась!

Когда Альфонсо и Жаннин явились в дом родителей девушки, их уже ждали полицейские. Оказалось, что отец Жаннин обвинил Альфонсо и его друзей в похищении дочери и задействовал все свои связи, чтобы их арестовали.

Жаннин умоляла отца отпустить ее жениха и без пяти минут мужа, но старый полковник был непреклонен. Девушку заперли в ее комнате, а Альфонсо увели полицейские, и больше она его никогда не видела.

Последующие два месяца Жаннин обучалась на дому, находясь фактически под домашним арестом, но затем, во время вспыхнувших студенческих волнений, ей удалось бежать и присоединиться к протестующим. Так и началась ее жизнь революционерки.

– Видимо, ты недавно в наших рядах! – голос Жаннин звенел от гнева. – Иначе бы ты знала, что чаще нас предают из-за денег. Такие, как ты, выросшие в гетто и мечтающие лишь об одном: урвать свой кусок богатства!

– Ты сказала, что я продаюсь за деньги? – взвилась Эмералд, и ее рука легла на рукоять бластера.

– Только попробуй! – процедила Жаннин, чувствуя, как ярость клокочет в ее жилах.

– И что будет?

Еще бы одно мгновение, и девушки бы набросились друг на друга. Но накалившуюся обстановку разрядило появление в коридоре высокой мужской фигуры.

– Что здесь происходит? – хриплым голосом произнесла тень.

Этот голос Жаннин узнала бы из тысячи других. Это был Дуэйн Уилкинсон, один из лидеров повстанческого движения и, с недавних пор, любовник Жаннин.

– Ничего! – покосившись на мужчину, буркнула Эмералд и убрала руку с оружия.

– Вот и замечательно! – улыбнулся Дуэйн. – Идемте. Мы ждем только вас!

Мужчина пропустил негритянку вперед и, взяв Жаннин за руку, повел ее за Эмералд.

– Ты не понравилась Эмералд, – полувопросительно-полуутвердительно прошептал Дуэйн, наклоняясь к Жаннин.

– Она мне тоже, – так же тихо ответила девушка, глядя вслед быстро шагавшей впереди негритянки.

– Мне она тоже не нравится, – признался мужчина. – Слишком подозрительна, слишком заносчива, слишком задириста. Но у нее есть одно качество, которое делает Эмералд весьма ценной для всех нас!

– Какое же? – искоса посмотрела на возлюбленного Жаннин.

– Она хирург от Бога! – ответил Дуэйн.

Дальше они шли молча.

Через несколько минут впереди забрезжил свет, и Эмералд погасила свой фонарь. Все трое прибавили шагу, и вскоре их взору предстала небольшая комната с грубо сколоченным деревянным столом посередине, на котором лежала какая-то карта, и парой стульев возле него.

Оба стула были заняты двумя женщинами, а рядом с ними стояли четверо мужчин. Все шестеро находившихся в комнате кивками приветствовали вошедших и вновь склонились над картой.

Эмералд, Дуэйн и Жаннин подошли к столу, и девушка увидела перед собой карту города в весьма крупном масштабе.

– Итак, вот какой мой план, – произнес один из мужчин, с густыми темно-коричневыми волосами и такого же цвета бородой. – Ровно в семь ноль-ноль ты, Сальваторе, – взглянул он на стоявшего рядом парня, с бритым наголо затылком, на котором было вытатуировано изображение шестиглавого льва, – со своими курсантами врываешься в здание местной академии, – мужчина ткнул пальцем в помеченное красным крестом на карте здание, и берешь под контроль обе оружейные, находящиеся внутри. Через полчаса к вам подтягиваются ткачихи с фабрики, ведомые Джорджианой, – легкий кивок в сторону светловолосой девушки в короткой кожаной юбке и оранжевом топе. – Вместе вы отправляетесь к двум ближайшим полицейским участкам. Ваша задача: не дать копам вывести на улицу технику. Понятно?

– Не держи нас за тупых, Роберт! – сплюнула на пол Джорджиана. – Мы обсуждали это уже тысячу раз, еще до прибытия в город!

– Замолчи, Джо! – сверкнула глазами в сторону девушки женщина постарше. – Прошу, продолжай, Роберт! – обратилась она затем к мужчине.

– Благодарю, Лиза! – кивнул Роберт. – Михаил и Геннадий, вы должны к восьми часам собрать шахтеров с близлежащих шахт и привести на этот склад. К этому времени Лиза и Эме-

ралд завладеют вагонами с оружием и подгонят их по заброшенной железнодорожной ветке прямо к складу. Справитесь?

– Естественно! – обронила негритянка, внимательно изучая изображенное на карте ответвление от полотна железной дороги.

Михаил и Геннадий, двое рослых и широкоплечих мужчин, в которых легко угадывались близнецы, молча кивнули.

– А что это за здание вот здесь? – Лиза, издали глядевшая на карту, подсветила условное изображение домика километрах в трех от городской черты.

– Это самый опасный участок на вашем пути! – ответил вместо Роберта Дуэйн. – Несмотря на то, что ветка давно заброшена, на середине ее полотна располагается пункт охраны, в котором еженочно размещаются от семи до пятнадцати солдат внутренней службы. Это, как правило, недавние новобранцы или те, кого в скором времени собираются отправить в отставку, но вооружены они все равно лучше нашего.

– Но вам об этом беспокоиться не стоит! – вступил в беседу четвертый незнакомый Жаннин мужчина с забранными в хвост светлыми волосами. – Мои головорезы берут их на себя!

– Только помни, Хуго: вы должны действовать быстро и четко, чтобы охрана не успела поднять тревогу! – предупредил его Дуэйн.

– У меня свой человек в охране, так что все выполним согласно плану! – белозубо улыбнулся Хуго.

– Отлично! – кивнул Роберт. – Что ж, осталось только напомнить тебе, Дуэйн, что ты и твоя помощница, – мимолетный взгляд на Жаннин, – должны вывести студентов на улицы и при помощи баррикад задержать войска так надолго, насколько только сможете! – в конце своей фразы Роберт улыбнулся, давая понять, что шутит.

– Я помню! – улыбнулся в ответ Дуэйн.

– Что ж, если ни у кого нет вопросов, то предлагаю расходиться! – сворачивая карту, объявил Роберт. – В случае успеха встретимся во дворце мэра!

Собравшиеся в комнате мужчины и женщины стали расходиться, быстро растворяясь в погруженных во тьму коридорах. Вскоре в комнате оставались лишь Жаннин, Дуэйн и Роберт.

– Я закрою! – произнес Дуэйн в ответ на молчаливый вопрос Роберта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.